

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903.2

*Березуцкий В.Д.*¹

**ЗЕРКАЛА ИЗ СРЕДНЕСАРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
НОВОЧИГОЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА В ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ
СРЕДНЕГО ДОНА²**

Воронежский государственный педагогический университет (г. Воронеж)

Valeriy D. Berezutskiy

**MIRRORS FROM THE SREDNEVARMATIAN BURIALS
NOVOCHIGOLSKY BURIAL GROUND IN THE LEFT BANK
MIDDLE DON**

Voronezh State Pedagogical University

Реферат: Исследуется одна из категорий погребального инвентаря – металлические зеркала из погребений среднесарматской культуры курганного могильника у с. Новая Чигла Таловского района Воронежской области (левобережье Среднего Дона). Все погребения, в которых они обнаружены, принадлежат женщинам с высоким возрастом дожития. В одном случае зеркало находилось при погребении ребенка, захороненного совместно с женщиной. Зеркала в ряде случаев позволили уточнить датировку погребений. Выяснено, что в могильнике отсутствует связь зеркал с явно культовыми предметами – лепными глиняными курильницами. Вероятно, зеркало несло на себе самостоятельную функцию, в том числе и культовую.

Ключевые слова: курганы, погребения, сарматы, зеркало.

Abstract: the article is devoted to the analysis of one of the categories of funerary inventory – metallic mirrors from the burials of the Srednevarmatian culture of the kurgan burial ground near the village of Novaya Chigla of the Talovsky district of the Voronezh region (left bank of the Middle Don). All the burials in which mirrors were found belong to women with a high age of survival. In one case, the mirror was located at the burial of a child buried together with a woman. Mirrors in some cases made it possible to clarify the dating of burials. It was found out that in the burial ground there is no connection of mirrors with obviously cult objects - molded clay incense burners. Probably, the mirror carried an independent function, including a cult one.

Keywords: mounds, burials, sarmatians, mirror.

---

¹ **Березуцкий Валерий Дмитриевич** - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет.

² Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-49-360002.

С 2012 по 2019 гг. археологическая экспедиция Воронежского государственного педагогического университета и учащихся школ Воронежской области «Возвращение к истокам» проводила исследования курганов у с. Новая Чигла Таловского района Воронежской области в донском левобережье [3]. Могильник исследован почти полностью.

Большинство погребений принадлежит сарматам I – середины II в. н.э., т.е. среднесарматской культуре. Благодаря относительно хорошей сохранности скелетов впервые для сарматских памятников лесостепного Дона был проведен антропологический анализ погребений, который позволил установить наличие в могильнике ненормальной популяции. Среди 20 погребений, пол и возраст которых удалось определить, шесть погребений принадлежали мужчинам с высоким возрастом дожития (от 35-40 до 40-45 лет). 10 погребений принадлежали женщинам. Среди них только одна имела возраст 18-20 лет, остальные имели высокий возраст дожития – от 30 до 45 лет. Обнаружено также четыре детских погребения – два сопровождали основные погребения в кургане, имея отдельные могилы, два ребенка были погребены вместе в одной могиле с женщиной [2; 3, с. 142-144].

Среди погребального инвентаря в четырех погребениях женщин находились металлические зеркала. Зеркала, как известно, могут быть использованы в качестве датирующих артефактов, а кроме того, они являются предметом дискуссий по вопросу об их роли в погребальном обряде, что определяет важность и необходимость обращения к этой категории погребального инвентаря.

Ни в мужских, ни в детских погребениях Новочигольского могильника они не встречены, а найдены только в женских погребениях. В одном случае зеркало находилось в парном погребении женщины и ребенка и располагалось рядом с черепом последнего, возможно, принадлежа именно ребенку. При этом в погребениях ни разу не найдены целые экземпляры, а сохранились лишь фрагменты. Только одно зеркало (погребение 5/1) имело удовлетворительную сохранность, но и оно было испорчено в древности и его фрагменты были разбросаны по площади могилы. Подобное отношение к зеркалам – характерная черта сарматского погребального обряда в ранне и среднесарматское время. Связывается эта черта обряда с особым отношением сарматов к зеркалу [4, с. 173-174; 15]. Даже в тщательно исследованных погребениях исследователи не находят фрагмен-

ты зеркал, которые дали бы возможность полностью его реконструировать. По-видимому, участники похорон не только разбивали зеркала, но и забирали их фрагменты во время похорон. Ниже приводятся данные об обнаруженных зеркалах в Новочигольском могильнике.

Погребение 2/2. Погребение впущено в небольшой курган эпохи бронзы диаметром 10 м и высотой 0,2 м. В центре насыпи находилось погребальное сооружение в виде широкой прямоугольной ямы 2,25 x 3 м, ориентированной по линии север-юг и едва углубленной в материк. На материковом полу ямы обнаружены два скелета – женщины 30-40 лет и ребенка 5-6 лет³ с южной ориентировкой [3, с. 33-36. Рис. 22-24].

Среди погребального инвентаря (сероглиняный кувшин, небольшой кувшинчик без ручки, бусы, серьги, костяное шило, глиняное прясло) рядом с черепом ребенка лежали коррозированные фрагменты зеркала вместе с остатками деревянного чехла (рис. 1, 1). Зеркало круглое, плоское диаметром 5-6 см.

Погребение 5/1. Основное погребение (диагональное) в кургане диаметром 20 м и высотой до 0,5 м. В центре располагалось погребаль-

ное сооружение – квадратная яма 2,2 x 2,4 м и глубиной 1 м в материке, ориентированная углами по сторонам света. На органической подстилке (кора березы, органика черно-коричневого цвета, возможно, войлок) лежал вытянуто на спине скелет женщины 30-35 лет головой на юг [3, с. 46-53. Рис. 34].

Среди многочисленного погребального инвентаря, сопровождавшего погребенную (два бронзовых литых котла, медная миска, красноглиняный кувшин, унгентарий, оселок, железный нож, остатки железных удил, или, скорее пряжки, железный трехлопастной наконечник стрелы, бусы), между тазом и левой кистью находилось в обломках металлическое зеркало (рис. 1, 2).

Зеркало принадлежит типу плоских сарматских зеркал со штырем для насада рукояти, валиком по краю диска и конической выпуклостью посередине диска. Диаметр диска 12,5 см. Рядом с основной частью зеркала лежал деформированный футляр для него, сделанный из березового капа (рис. 1, 3).

Погребение 9/2. Погребение (диагональное) впущено в небольшой курган эпохи бронзы диаметром 12 м и высотой 0,2-0,25 м. В центр насыпи впущено погребальное сооружение в виде прямоугольной ямы с закругленными углами 1,45 x

³ Антропологические определения здесь и далее к.и.н. И.К. Решетовой.

2,8 м, ориентированную по линии север – юг и углубленную в материк на 0,4 м [3, с. 63-67. Рис. 55].

На органической подстилке (мел, войлок) лежал скелет женщины 30-35 лет вытянуто на спине с южной ориентировкой.

Погребальный инвентарь представлен литым бронзовым котлом, сероглиняным кувшином и кружкой, костяной пиксидой, бусами. Среди находок – небольшой обломок плоского металлического зеркала (рис. 1, 5). Фрагмент имеет едва выделенный валик по краю диска. Восстановленный диаметр составляет 9 см.

Погребение 11/2. Впускное погребение (диагональное) располагалось в кургане диаметром 12 м и высотой до 0,25-0,27 м. В центре – погребальное сооружение в виде квадратной ямы 2,1 x 2,3 м и глубиной 0,8 м в материке, ориентированной углами по линии ЮВ-СЗ – ЮЗ-СВ [3, с. 73-78. Рис. 63, 65].

На органической подстилке коричневого цвета (вероятно, войлок) лежал вытянуто на спине скелет женщины 35-40 лет, ориентированный головой на юго-запад.

Погребальный инвентарь: сероглиняный кувшин, сероглиняная миска, парные лепные глиняные курильницы, железный нож, бусы, а также металлическое зеркало (во фрагментах) (рис. 1,4). Последнее

располагалось рядом с курильницами и створками раковины-перловицы, находившимися в древесных углях. Зеркало круглое с валиком по краю диска диаметром 14,5 см. В центре зеркала расположена розетка из шести лепестков, обрамленная кругом. Двумя кругами обведена граница валика и диска.

Таким образом, среди 20 погребений могильника в четырех женских погребениях из 10 встречены зеркала (одно зеркало, видимо, принадлежит ребенку, погребенному вместе с женщиной). Зеркала не являлись лишь частью туалетных принадлежностей в сарматском погребальном обряде, а выполняли и иные, возможно, более важные функции, в частности, ритуальные, магические [4, с. 173; 15]. М.Г. Мошкова отвела зеркалам не только утилитарное назначение, но и иное предназначение – для совершения религиозных церемоний «савроматскими жрицами» [11, с. 188]. Однако каких-либо доказательств своему суждению о наличии в савроматском обществе «жриц» М. Г. Мошкова не привела.

В Новочигольском могильнике не выявлена обязательная связь зеркала с наличием в погребении курильниц – явно ритуальной посудой: из четырех погребений с зеркалами лишь в одном находились парные

курильницы (всего в могильнике выявлено три погребения с курильницами). Впрочем, «культовую нагрузку» могли нести не только курильницы, но и другие категории погребального инвентаря, например, бронзовые котлы и др. Обратимся к хронологии зеркал Новочигольского могильника.

Погребение 2/2. К типу 1.0 варианту 1 (зеркала с плоским диском без ручки) (по А. С. Скрипкину) относится зеркало из погребения 2/2. Это самый распространенный тип зеркал у сарматов на протяжении их истории и, возможно, он связан своим происхождением с савроматами [10, с. 41].

Сравнительно недавно исследователи датировали подобные зеркала в рамках I в. до н.э. – I в. н.э. [8, с. 20; 12, рис. 44; 14, с. 64]. Между тем, А. А. Глухов, проанализировав инвентарь из узкодатирующих сарматских комплексов междеречья Дона и Волги, пришел к заключению: время распространения зеркал 1.0 – конец I в. до н.э. – рубеж, первая половина I в. н.э. Верхняя граница – середина I в. н.э. Большие плоские зеркала (тип 1.02) могли доживать и до второй половины I в. н.э. [5, с. 91]. В итоге погребение 2/2 представляется возможным датировать в рамках первой половины I в. н.э. [3, с. 149].

Погребение 5/1. Зеркало с ручкой-штырем, валиком по краю и конусовидной выпуклостью в центре диска (тип 6.7 по А. С. Скрипкину) из погребения принадлежит широко распространенному типу зеркал, бытовавшему в основном в I в. н.э. [5, с. 47; 12, с. 152-153, 155;], хотя время их появления относится к раннесарматскому времени в Средней Азии – к I-III вв. до н.э. [6, с. 46]⁴. В последнее время появились сведения о появлении зеркал типа 6.7 в Волго-Донском регионе в I в. до н.э., однако время их наибольшего распространения не изменилось – I в. н.э. [9, с. 52].

Большинство исследователей связывают появление этих зеркал с восточным влиянием [6, с. 44; 13, с. 116-121; 14, с. 64-65]. К концу I в. н.э. они исчезают. Погребение 5/1 датируется более узко инвентарем (первая половина I в. н.э., вероятно также дата – первые века н.э.) [3, с. 130].

Погребение 9/2. Материалов для отнесения зеркала к тому или иному типу в виду фрагментарности затруднительно, а отсюда датировка погребения по зеркалу не может быть проведена. Зеркало могло при-

---

⁴ Впоследствии Б. А. Литвинский изменил свою первоначальную точку зрения и время появления этого типа зеркал в Средней Азии отнес к I в. н.э. [7, с. 56].

надлежать типу зеркал из погребений 5/1 или 11/2. По стрелковидным гагатовым бусам погребение датируется I в. н.э. [3, с. 151].

Погребение 11/2. Неполная сохранность зеркала из погребения не дает информации о наличии или отсутствии изначально на зеркале ручки, а потому не позволяет отнести зеркало к тому или иному типу. Однако возможность наличия рукояти, а соответственно отнесение зеркала к типу 4.7 (по А.С. Скрипкину) доказывается следующими фактами. А.С. Скрипкин, выделяя зеркала типа 4.0 (без ручки с валиком по краю диска) отмечал их, во-первых, редкость, а во-вторых, их типичность для III-II вв. до н.э. В то же время они не обнаружены в погребениях I в. н.э. [12, с. 152]. Эти даты (III-II вв. до н.э.) не согласуются не только с материалами всего могильника, но и с погребальным инвентарем погребения 11/2. Между тем, зеркала типа 4.7 (с валиком по краю диска и кли-

новидной рукоятью), к которому относится зеркало из погребения 11/2 многочисленны и характерны для III-I вв. до н.э. [12, с. 151]. Среди них встречаются и экземпляры с шестилепестковой розеткой [12, рис. 35, 12]. Учитывая весь комплекс предметов погребального инвентаря, погребение датировано первой половиной I в. н.э. [1, с. 363].

Таким образом, несмотря на фрагментарность большинства зеркал из Новочигольского могильника, эта категория погребального инвентаря в ряде случаев помогла датировать погребение в более узких рамках, нежели это позволили сделать остальные предметы погребального инвентаря. При этом не отмечается привязанность зеркал к погребениям, где встречены курильницы, несущие на себе явно культовую нагрузку. По-видимому, зеркала несли на себе самостоятельную функцию, в том числе и культовую.

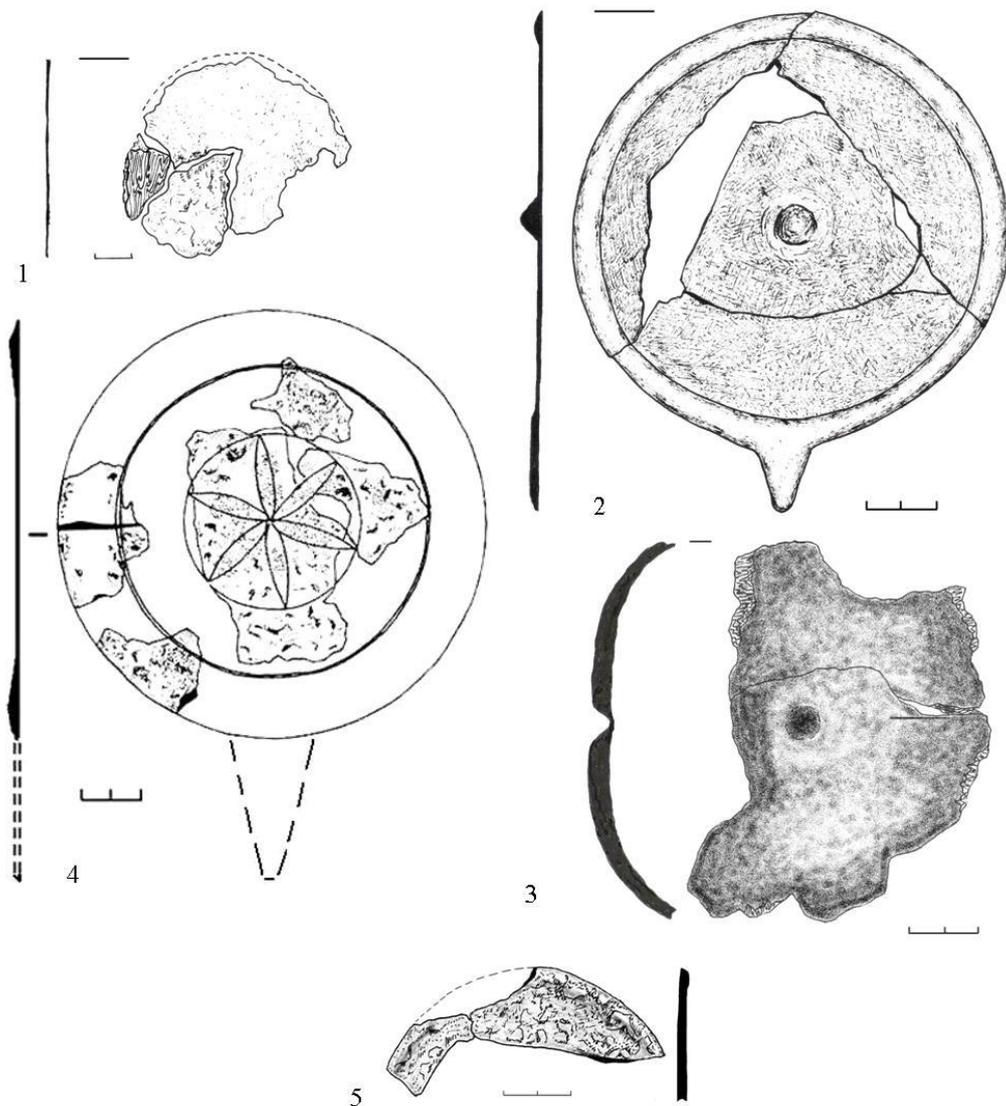

Рис. 1.

Металлические зеркала из погребений Новочигольского могильника.
1 – погребение 2/2; 2,3-погребение 5/1: 2 – зеркало, 3 – чехол для зеркала из березового капа (фрагмент); 4 – погребение 9/2; 5 – погребение 11/2.

Литература

1. Березуцкий В.Д., Дубровская Е.А. Погребение среднесарматской культуры из Новочигольского курганного могильника на Среднем Дону // Археологическое наследие. Античность. Скифы. Сарматы. 2020. № 1 (3). С. 360 – 363.
2. Березуцкий В.Д. Половозрастные признаки сарматов из погребений Новочигольского курганного могильника // История: факты и символы. 2019. № 4 (21). С. 37-45 DOI: 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-37-45
3. Березуцкий В.Д. Новочигольские курганы. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2021. 224 с.
4. Вагнер Е. В. История изучения сарматских бронзовых зеркал // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. С. 168 – 176.
5. Глухов А.А. Сарматы междуречья Дона и Волги в I – первой половине II в. н.э. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2005. 240 с.
6. Литвинский Б.А. Хронология и классификация сарматских зеркал // Материальная культура Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1971. С. 39–46.
7. Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы кушанской Бактрии. М.: Наука, 1984. 239 с.
8. Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1996. 338 с.
9. Минеева О.И., Скрипкин А.С. О происхождении и времени появления одного из типов бронзовых зеркал у сарматов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7. С. 107–119.
10. Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. М.; Л.: Наука, 1963. Вып. Д 1-10. 55 с.
11. Мошкова М.Г. Савроматы и сарматы в Волго-Донском междуречье // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. 214 с.
12. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов : СГУ, 1990. 300 с.
13. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 390 с.
14. Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. 1963. № 4. С. 58 – 72.
15. Хазанов А.М. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов // Советская археология. 1964. № 3. С. 89 – 96.

References

1. Berezutskiy V.D., Dubrovskaya E.A. Pogrebenie srednesarmatskoy kul'tury iz Novochigol'skogo kurgannogo mogil'nika na Srednem Donu // *Arkheologicheskoe nasledie. Antichnost'. Skify. Sarmaty*. 2020. № 1 (3). S. 360 – 363.
2. Berezutskiy V.D. Polovozrastnye priznaki sarmatov iz pogrebeniy Novochigol'skogo kurgannogo mogil'nika // *Istoriya: fakty i simvoly*. 2019. № 4 (21). S. 37-45 DOI: 10.24888/2410-4205-2019-21-4-18-37-45
3. Berezutskiy V.D. Novochigol'skie kurgany. Voronezh: «Nauchnaya kniga», 2021. 224 s.
4. Vagner E.V. Istoriya izucheniya sarmatskikh bronzovykh zerkal // *Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2012. S. 168 – 176.
5. Glukhov A.A. Sarmaty mezhdurech'ya Dona i Volgi v I – pervoy polovine II v. n.e. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2005. 240 s.
6. Litvinskiy B.A. Khronologiya i klassifikatsiya sarmatskikh zerkal // *Material'naya kul'tura Tadzhikistana*. Dushabbe: Donish, 1971. S. 39–46.
7. Litvinskiy B.A., Sedov A.V. Kul'ty i ritualy kushanskoy Baktrii M. : Nauka, 1984. 239 s.
8. Marchenko I. I. Siraki Kubani. Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1996. 338 s.
9. Mineeva O.I., Skripkin A.S. O proiskhozhdenii i vremeni poyavleniya odnogo iz tipov bronzovykh zerkal u sarmatov // *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik*. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2005. Vyp. 7. S. 107–119.
10. Moshkova M. G. Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury // *SAI. M.; L.: Nauka, 1963. Vyp. D 1-10. 55 s.*
11. Moshkova M. G. Savromaty i sarmaty v Volgo-Donskom mezhdurech'e // *Sovetskaya arkheologiya. Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. M.: Nauka, 1989. 214 s.
12. Skripkin A.S. Aziatskaya Sarmatiya. Saratov : SGU, 1990. 300 s.
13. Smirnov K.F. Savromaty. Ranniyaya istoriya i kul'tura sarmatov. M.: Nauka, 1964. 390 s.
14. Khazanov A.M. Genesis sarmatskikh bronzovykh zerkal // *SA*. 1963. № 4. S. 58 – 72.
15. Khazanov A.M. Religiozno-magicheskoe ponimanie zerkal u sarmatov // *SA*. 1964. № 3. S. 89 – 96.